

А. В. Посадский

На линии фронта: белая армия и население

Комбатанты в гражданских войнах неизбежно отличаются от военнослужащих противоборствующих армий в войнах между государствами. В таких войнах участвуют женщины и подростки, наряду с регулярными формированиями воюют ополченские, самооборонческие и иные парамилитарные структуры, ведущим оказывается институт добровольчества, а критерии годности к службе размываются. В полной мере это касается и Гражданской войны в России (1917–1922). Специфические качества воюющих ярко заметны даже на том этапе вооруженного противоборства, когда все стороны перешли к правильному военному строительству. Оставляя за скобками способы создания регулярных частей белой армии и РККА, обратим внимание на боевое участие населения на стороне белых.

Вовлечение населения в вооруженную борьбу и вступление в ряды войск представляло собой интересное явление. С одной стороны, население, прежде всего крестьянское, демонстрировало упорное нежелание воевать в принципе, что проявлялось в форме массового уклонения и дезертирства. С другой — сословное соперничество, иноэтничное соседство, социальные фобии, опыт предыдущих этапов революции могли подтолкнуть к вооруженному участию, «самообмобилизации», уходу населения со «своей» армией при ее отступлении. Наиболее масштабными и известными примерами можно считать вражду иногородних и казаков на Юге, старожилов и новоселов в Сибири, колонистов и крестьян в Херсонской и Таврической губерниях.

**Посадский
Антон Викторович**
д-р ист. наук, проф.,
Поволжский институт
управления им.
П. А. Столыпина —
филиал РАНХиГС
(Саратов, Россия)

В последние годы интерес исследователей вызывают именно некомбатанты, оказавшиеся в условиях интенсивного вооруженного противостояния, — те, кто логикой событий вовлекался в вооруженную борьбу¹.

С приходом белых восстанавливались полицейские структуры и другие службы, которые в условиях войны несли важную нагрузку по обслуживанию войск. Белый офицер в конце 1918 г. был приятно удивлен видом екатеринодарского вокзала, на котором «стоял прежний жандарм, только как будто бы в теперешнем жандарме не было того блеска, тех колодок с медалями, того величественного вида старых жандармов, которым они отличались. Как приятно было видеть этот синоним порядка»². Коммунист-подпольщик в белом Харькове осенью 1919 г. увидел то же самое, испытывая, естественно, противоположные эмоции: «...все пошло по-старому, даже полицейский городской, всем надоевший, и то старый»³. В Донбассе с приходом белых зимой — весной 1919 г. оживала рудничная стража. Фактически фронтową службу в том же каменно-угольном бассейне несли гражданские телеграфисты и железнодорожники⁴. Начальник военных сообщений Кавказской армии Вооруженных сил Юга России генерал П. С. Махров не раз упоминает в мемуарах рабочих царицынского депо, которые исправно работали на армию, а при эвакуации белыми города десятки из них добровольно отправились с Управлением военных сообщений. Они продолжали трудиться на станциях при все более грозной для белых обстановке⁵.

Существовавшие на Юге этнические самообороны, немецкая и еврейская, представляли собой национально обособленный вариант участия в Гражданской войне. О них существует обширная литература⁶. В русских городах и селах также возникала всякого рода самооборона и самоохрана. В городах это часто квартальная самоохрана, которая могла бороться с уголовной преступностью. Известны, по крайней мере, три дружины: Полтавская, Кременчугская, Хвалынская, бравшие на себя этапную, караульную, конвойную службу. Совещание общественных сил Орла 1 (14) октября 1919 г. просило коменданта разрешить организовать для охраны водокачки, электростанции и других сооружений стражу из лиц, на них работающих, и дать для нее оружие. Собравшиеся отметили, что в тех районах города, где ночную охрану несли сами жители, грабежей не было. Граждане Стрелецкой слободы 3 (16) октября постановили ходатайствовать перед комендантом об отпуске 300 винтовок на 384 чел. для внутренней охраны района слободы и выбрали уполномоченных для получения оружия⁷. Белая власть и на Юге, и на Востоке со временем пришла к идее создания гражданской обороны или ополчения в помощь армии, однако централизованные меры по их созданию безнадежно запаздывали.

Весьма существенным фактором борьбы являлось непосредственное взаимодействие белых войск и населения вне каких-либо организационных усилий высших штабов и правительственных агентов. Это важно потому, что Гражданская война предложила невиданный темп изменения обстановки. Поэтому запаздывало все: распоряжения, снабжение, присылка администраторов, даже агитационная продукция. Именно «живой» контакт армии и населения был важнейшим условием успеха. Белые же как раз в коммуникации проигрывали красным, что можно считать общепризнанным фактом. Тем более значим

удачный опыт боевого взаимодействия белых войск и населения, прежде всего крестьянского.

Белая Казань в августе — сентябре 1918 г. дала первый массовый пример активной помощи города немногочисленным войскам, а затем и массового, десятками тысяч, исхода. Б. В. Савинков писал, что в последний день обороны города к войскам «присоединились вооруженные граждане, стойко умиравшие на своих постах, но часто даже не умевшие стрелять из винтовки»⁸. Мемуарно-беллетризованная версия этих событий и участия казанцев в обороне города от красных содержится в книге О. А. Ильиной-Боратынской⁹.

Летом и осенью 1918 г. на обширных пространствах Урала и Сибири население широко сочувствовало антибольшевистским властям и помогало белым формированиям. Помощь была разнообразной, начиная от гражданской лояльности и кончая активной вооруженной поддержкой — добровольным поступлением в ряды войск, созданием повстанческих отрядов. Широкая и деятельная поддержка обеспечивала эффективность работы небольших и слабо вооруженных отрядов. И. К. Волегов сформировал отряд в три сотни человек и несколько недель действовал в обширном районе заводского Урала. Отряд получал снабжение и разведданные от сочувствующего крестьянского населения. Крестьяне даже платили жалованье дружинникам. Опора на крестьян позволила отряду задерживать передвижения красных и способствовать взятию белыми Екатеринбурга¹⁰. Среди заводского населения, по инициативе первых добровольческих белых частей, возникла самооборона. Так, в сентябре 1918 г. эскадрон кавалерийского дивизиона 7-й дивизии горных стрелков в полосе своего действия организовал группы самообороны среди сельского и заводского населения, они участвовали в боях¹¹.

В августовских боях 1918 г. под Ирбитом белые не вели разъяснительной работы и не объявляли самомобилизации, хотя все возможности для этого были. Начинаясь только мобилизация молодых возрастов¹². И вот в начале сентября белым сдался многочисленный Волинский полк красных. Он был укомплектован в основном мобилизованными жителями Режевского завода и села Покровского. Подходила пора уборки, красное начальство отпусков не давало, и полк послал депутацию к белым. В результате значительная часть полка сдалась и выдала оружие под обещание быть отпущенной домой. При этом две роты фронтовиков из только что сдавшихся организовали наступление на Режевский завод, опасаясь за участь семей. В богатом селе Покровском вспыхнуло восстание, как продолжение выступления полка, и село было взято красными с боем и подожжено. В результате село «мобилизовалось» и ушло к белым. Отряд из покровчан и режевцев встал в белые ряды, что позволило отпустить в Екатеринбург для продолжения формирования немногочисленные роты 26-го, 27-го и 28-го полков горных стрелков¹³. Такая передышка была чрезвычайно важна, так как молодые белые полки формировались в боях, роты одного полка действовали на разных направлениях, что до крайности тормозило формирование. В тяжелых боях за Ирбитский завод при неудаче белых крестьяне двух деревень подобрали брошенное оружие и дали отпор красным. Причем оборонялись от соседей — красных ирбитских рабочих¹⁴. Восставшие

крестьяне и заводские фронтовики успешно взаимодействовали со Сводным отрядом 7-й Уральской дивизии на Егоршинском направлении в сентябре 1918 г. Штабс-капитан Казагранди созывал крестьянские сходы, разговаривал с народом и был популярен в зауральских деревнях¹⁵.

Случались и неудачи из-за непонимания ситуации белым командиром. Так, под Алапаевском в сентябре 1918 г., узнав о возможном прибытии красного карательного отряда (рабочие не захотели формировать красный добровольческий отряд), около 200 жителей вооружились с целью защищать завод и послали гонцов к белым за помощью. Командир прибывшего белого отряда в полсотни человек предложил желающим записаться в армию, а оружие сдать. В итоге только два гимназиста поступили в армию, белый отряд вскоре отступил, а увозимое им оружие рабочих отбили красные¹⁶.

В апреле 1919 г. белые взяли Воткинск, в котором было немало сочувствующих им жителей. Один из них провез на колокольню местной церкви пулемет, огонь которого остановил красноармейцев. Через местного лесника была установлена агентурная связь. Также «характерной особенностью падения красного Воткинска явилась помощь и участие в военной операции не только местных жителей, но и переход на сторону неприятеля командования штаба 7-й Ярославской дивизии (начальник Романов), расквартированной в поселке»¹⁷. В этих событиях легко увидеть эхо массового участия жителей в восстании августа 1918 г.

Могли возникать спонтанные случаи эффективного сотрудничества войск и населения. Офицер-оренбуржец 2-го Оренбургского казачьего полка Западной армии вспоминал: «С нами работало 80 ч[еловек] добровольцев татар-лыжников. Зная местность, способные быстро передвигаться на лыжах, дали возможность полку успешно работать, действуя обходами и охватами на фланги противника. <...> В Стерлибашевой полк расстался со своими соратниками — лыжниками-татарами. Лыжи стали не нужны, и их отпустили домой»¹⁸. Речь идет о мартовском 1919 г. наступлении и боях на реке Белой. Расставание произошло после занятия названного села 5 апреля 1919 г.

В районе расположения Западной армии на Урале было заметно народное движение в июне 1919 г., на переломе военного счастья (Златоустовский уезд, давший много добровольцев в ряды Красноуфимско-Златоустовской бригады): составлялись приговоры о добровольной мобилизации свыше требуемых возрастов, пошли добровольные поставки хлеба и одежды¹⁹. Показательно, что в это же время командование армии попыталось организовать партизанское движение в красном тылу. 3 июля 1919 г. последовала телеграмма начальника штаба Западной армии полковника Оберюхтина штабам групп, которые транслировали ее штабам дивизий.

Командарм Западной приказал приступить к образованию мелких партизанских отрядов совместно [с] местными жителями [с] целью нападения [на] штабы, биваки, мосты, переправы, ж[елезнодорожные] сооружения, внесения паники у красных лихим набегом [на] тыл противника, перерыва связи, включения [в] неприятельские провода, захват[а] винтовок и пулеметов, орудийных замков, телефонов и прочего. Обратит самое серьезное внимание на выбор лихих начальников и молодцов партизан. Отряды партизан богато

снабдить деньгами, особенно керенками. При нападениях и набегах пользоваться жителями-проводниками, потайными тропами и лесными дорогами, внушать [начальникам] таких отрядов их неуязвимость, громадное впечатление, каковое они производят внезапными налетами на красных, особенно на рассвете. Наши партизанские отряды, поиски, налеты южнее ж[елезной] д[ороги] и [в] других местах имели громадный успех и результаты. Об организации и исполнении донести²⁰.

В 3-й армии появилась даже должность начальника партизанских отрядов армии, которую занял известный персонаж с «профильным» опытом — бывший руководитель повстанцев Ярославля летом 1918 г. и впоследствии начальник 13-й Казанской стрелковой дивизии генерал А. П. Перхуров. «Южнее железной дороги», т. е. в степях, действительно оперировало несколько партизанских отрядов войскового типа²¹, но их «громадные успехи» весьма сомнительны. Организовать эффективное боевое взаимодействие с населением по приказу, да к тому же в условиях начавшихся неудач, вряд ли было возможно.

На Юге в 1919 г. белый «поход на Москву» разворачивался стремительно и успешно. Наступавшие части захватывали огромное количество пленных, «именные» полки разворачивались в бригады и затем дивизии. Данный сюжет широко известен, в частности из обширной белой мемуаристики. Обратим внимание на подробности и психологический рисунок событий. Например, в середине августа 1919 г. Первый Корниловский полк принимал сдающихся красных, при этом в одном случае из балки вышло полтора человека во главе со старым почтовым чиновником. Он нес на палке маленький трехцветный флажок, а вся группа пела «Коль славен...»²². В другом эпизоде взвод корниловца поручика Редько принял сдачу красной роты, заранее сообщившей о желании сдаться, а затем, отчаянно атаковав многочисленного противника, неожиданно для себя захватил в плен ни много ни мало 3000 красноармейцев²³. Под Брасово на Брянском направлении в октябре 1919 г. офицеры и унтер-офицеры в красных рядах построили своих сослуживцев и организованно повели навстречу дроздовцам сдаваться²⁴. Значат ли такие факты, что столь легко и дружно сдавшиеся красноармейцы пожелали вступить в белые ряды? Отнюдь нет. Множество мобилизованных сдавалось в плен, стремясь уйти от войны вообще, сохранить жизнь, и, покинув одну сторону, не усиливало другую. В истории Дроздовской дивизии указано, что дроздовская часть в октябре 1919 г. «занимает деревню Бычки. У последней добровольно сдается около 200 человек 60-го советского полка. Окрестное население крайне недовольно советской властью. По селам и лесам скрывается масса дезертиров, которые выходят при нашем появлении. Крестьяне оказывают нам всяческое содействие»²⁵. В этом описании содействие крестьян куда существеннее сдачи очередных сотен красноармейцев и появления из леса оборванных дезертиров.

На Курском направлении 19 сентября 1919 г. один из батальонов корниловцев атаковал село Лебяжье. Когда рота ворвалась в село, крестьяне «с большой жестокостью расправились с захваченными ими коммунистами и комиссарами», оказав помощь наступающим²⁶. Судя по упоминанию «коммунистов и комиссаров», крестьяне напали то ли на красный штаб, то ли, что вероятнее, на местную советскую администрацию.

В районе Ливен в сентябре 1919 г. зафиксирована некая крестьянская самооборона на реке Олым, около деревни Языково. Руководили ею казахи кубанские посты из 3-го Конного корпуса. Эта «милиция» обеспечивала целый фронтный участок от дороги Ливны — Касторное до Землянского Воронежской губернии. Белые отмечали «самоотверженное доброжелательство» местных крестьян, которые обеспечивали связь и разведку²⁷.

Первый Марковский полк в середине октября в боях под Ливнами получил большую помощь от крестьян, которые сообщали о силах и передвижениях красных, т. е. вели разведку в интересах полка. В районе Ливен, где в 1918 г. произошло большое восстание против красных, крестьяне были настроены к белым очень хорошо, помогали, в частности теплой одеждой²⁸. Этот уезд дал максимально много добровольцев в белые ряды, более всего в черноземных губерниях²⁹.

В окрестностях Ельца, в районе станции Хомутово, в середине октября крестьяне были очень расположены к белым, охотно вели разведку и даже участвовали в стычках, хотя места не богатые³⁰. В селе Михайловском близ этой станции в октябре 1919 г. обнаружился антибольшевистский отряд вооруженных крестьян во главе с офицером³¹.

При отступлении марковцев крестьяне посылались как связные, охотно становились подводчиками³².

В ноябре 1919 г., при начале отступления белых, крестьяне массами шли за войсками, даже ведя бои. Речь может идти о тысячах крестьянах, готовых сражаться. Об этом помнит марковская история. Отсутствие оружия, «недостаток энергии и умения» не позволили поставить их в ряды войск. Ими пополняли части, но только по числу свободных винтовок, при отступлении начальник дивизии сознательно решил не увеличивать численность, отдавая предпочтение маленьким маневренным ротам. Только метель остановила движение многих сотен крестьян с войсками³³. К Дроздовской дивизии присоединялись отдельные повстанческие отряды. Один из них состоял из восьми подпрапорщиков³⁴. За этим стоит какая-то, не известная в подробностях, история, ибо трудно вообразить спонтанное формирование боевой группы из одних подпрапорщиков. Такие пополнения могли давать очень ценные кадры, но погоды в общей ситуации на фронте не делали.

Кубанский офицер вспоминал, как он проводил осенью 1919 г., уже в преддверии отступления, реквизицию лошадей. В большом районе Воронежской губернии был некий комендант-прапорщик, ушедший впоследствии с войсками в отступление. Назначенный или самоназначившийся человек из местных крестьян, судя по рассказу мемуариста, опирался только на привычный механизм сельского самоуправления. При достойном поведении войск самоуправление вполне эффективно работало — даже в прифронтном районе и даже в столь для крестьян неприятном деле, как реквизиция лошадей³⁵.

В обширном и богатом царицынском Заволжье летом 1919 г. 3-я Кубанская казачья дивизия генерала Мамонова удачно сотрудничала с местными хуторами. Те опасались вступать в ряды войск, но создали самоохранные роты в своих селениях, которые защищали их от красных и не раз помогали войскам³⁶.

На просторах Новороссии белые действовали сравнительно небольшими сосредоточенными силами, активно использовали бронепоезда. Сельская местность, прежде всего Херсонщина, была наводнена повстанцами различных оттенков. Немногочисленные войска генерала Я. А. Слащева успешно справились с повстанческими республиками — Высунской и Баштанской. При этом на белой стороне выступала «куркульская самооборона». Так, не позднее 26 декабря 1919 г. отряд самообороны помещика Бутовича был разбит повстанцами около села Березовка. А 27 декабря повстанцы четыре часа вели бой с «куркульской самообороной» в самой Полтавке (Баштанке). Самооборонцы в конце концов сдались, а потери долгого боя выразились в одном убитом с каждой стороны³⁷. Из этого следует, что боеспособность и рвение как тех, так и других были не очень высоки. Однако само наличие дружественной вспомогательной вооруженной силы на местах, при весьма скромных регулярных силах, являлось для белых несомненным подспорьем. В украинских губерниях прослеживается преемственность личного состава гетманской варты и денкинской стражи, с одной стороны, а также всякого рода «хлеборобских» 1918 г. и «куркульских» 1919–1920 гг. формирований — с другой.

Некоторые сюжеты помощи со стороны населения войскам выглядят как близнецы. На Южном Урале летом 1919 г. татары ближайшей деревни выручили командующего Западной армии, автомобиль которого застрял. Они отказались от платы за столь своевременную услугу³⁸. В Северной Таврии, близ колонии Андербург, летом 1920 г. «старички немцы из ближайших домов»³⁹ вытянули застрявший на подъеме броневик «Марковец». Похожие обстоятельства случались и у петлюровцев. В декабре 1919 г. селяне держали караулы в интересах армии Украинской народной республики, в бою отбили у красных и сами доставили в штаб оставленную артиллерийской частью пушку⁴⁰.

В условиях отсутствия налаженного тыла, при высокой динамике развития военных событий и импровизированном военном строительстве противоборствующих сторон взаимоотношения с населением приобретали определяющее значение. При этом граница между собственно армией и населением могла пролегать весьма прихотливо. Скажем, «армию» представляла неслужившая интеллигентная молодежь, а в «населении» было много вчерашних фронтовиков. Объединить усилия, найти новую основу для выстраивания и общества, и вооруженной силы — такая сверхзадача стояла перед белыми вождями и решена не была. Белые не смогли наладить жизнь в тылу, не смогли убедительно продемонстрировать дееспособную твердую власть. Однако главный сюжет Гражданской войны разворачивался как на фронте, так и в ближайшем тылу. Именно здесь помощь, сочувствие или, напротив, сопротивление населения играли решающую роль. Участие местных жителей в борьбе, начиная от подводной повинности и охраны телефонных линий, кончая поступлением добровольцев в части, давало силу для движения вперед, обеспечивало уверенность строевым частям. Неприязнь же со стороны населения прифронтовой полосы обессиливала армию, требовала больше сил для надзора, запускала всякого рода карательные механизмы, которые провоцировали ненависть и дальнейшее противодействие. При этом в обстоятельствах многократных

смен власти и раскола сельского общества симпатии к одной из сторон легко могли отозваться сведением счетов при победе другой. Востребовать и закрепить симпатии жителей на линии фронта, превратить их в уверенность, укреплять связи с армией при наступлении и сразу организовывать дееспособную местную власть — вот задачи, которые объективно возникали и так или иначе решались. Приведенный материал показывает, что потенциал активной поддержки ярко проявлялся в отношении белых. Можно выделить районы горнозаводского Урала, те местности черноземных губерний, которые имели опыт борьбы с красными в 1918 г., богатое степное Заволжье.

Интересно, что эффективная связка «войска — население» имела место в локальных сюжетах повстанческого движения, уже после завершения «большой» Гражданской войны. Например, в Сибири отряд И. Соловьева долгое время сохранял облик воинской части и опирался при этом на широкую сеть повстанческих групп, информаторов и иную поддержку населения юга Енисейской губернии.

Обозначенная в настоящей статье проблема — лишь одна из граней коренного вопроса Гражданской войны: привлечение на свою сторону населения. Естественно, что аналогичный сюжет бурно развивался и во взаимодействиях РККА с населением, что может стать предметом самостоятельного рассматривания. В этом состязании и рождалась победа в Гражданской войне.

¹ См.: Сафонов Д. А., Безгин В. Б. Вовлеченные в противостояние: рядовые участники антивоенных выступлений периода Гражданской войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 3 (23). С. 197–206; Безай О. В., Безгин В. Б. Сельские общества «мятежного» района как участники и некомбатанты Тамбовского восстания 1920–1921 гг. // Манускрипт. 2020. Т. 13, вып. 1. С. 25–29; Хроники жизни в Советской России. 1917–1921 гг. Воспоминания очевидцев / сост. и авт. предисл. М. А. Ерохова. М., 2020.

² Попов К. Воспоминания кавказского гренадера, 1914–1920. Белград, 1925. С. 214.

³ Из доклада в ЦК КП(б)У Н. Андрущенко, посланного для подпольной работы в Харьковскую губернию, о работе с 30 сентября по 26 ноября 1919 г. // Гражданская война на Украине 1918–1920: сб. док. и мат-лов в 3 т., 4 кн. Т. 2: Борьба против деникинщины и петлюровщины на Украине. Май 1919 — февраль 1920 г. / под. ред. проф. С. М. Королевского. Киев, 1967. С. 503.

⁴ См.: Кельнер К. А. «От Ставрополя на Харьков с дроздовцами». Воспоминания. 1929 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р5881. Оп. 2. Д. 392.; Штейфон Б. А. Кризис добровольчества. Белград, 1928. С. 24–26.

⁵ Махров П. С. В Белой армии генерала Деникина. М., 1994. С. 85–86, 108, 137.

⁶ Безнососов А. И.: 1) К вопросу об участии немецких колонистов и меннонитов в гражданской войне на Юге Украины (1917–1921) // Вопросы германской истории. Немцы в Украине: материалы украинско-германской науч. конф. Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г. Днепропетровск, 1996. С. 112–125; 2) Колонистское население и вооруженная борьба на юге Украины (конец 1918 — осень 1919 гг.) // Вопросы германской истории: сб. науч. пр. / редкол.: Бобилева С. Й. (видп. ред.) та ін. Дніпропетровськ, 2005. С. 71–96; 3) Одесский отряд самообороны // Новая иллюстрированная электронная энциклопедия немцев России. URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/5689> (дата обращения: 10.05.2022); 4) Полк немецких колонистов // Немцы России: энциклопедия: в 3 т. Т. 3: П–Я. М., 2006. С. 117; 5) Стрелковая егерская бригада // Там же. С. 483–484; Айсфельд А., Безнососов А. Самообороны отряды // Там же. С. 370–376; Самооборона еврейская / Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/movements-parties/13678/> (дата обращения: 08.04.2022); Еврейская самооборона // ЕжеВика: Ев-

рейская академическая вики-энциклопедия. URL: http://www.ejwiki.org/wiki/Еврейская_самооборона (дата обращения: 04.04.2022).

- ⁷ Орловский вестник (Орел). 1919. 4 (17) окт. № 1. С. 1, 2.
- ⁸ *Свинков Б. В.* Борьба с большевиками. Варшава, 1920. С. 46.
- ⁹ *Ильина-Боратынская О. А.* Канун Восьмого дня. Казань, 2003.
- ¹⁰ Подробнее см.: *Волегов И. К.* Воспоминания о Ледяном походе. М., 2014.
- ¹¹ *Кручинин А. М.* От Уральских гор до Щегловской тайги: краткая история 7-й Уральской дивизии горных стрелков // Белая армия. Белое дело: исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург, 2002. № 11. С. 36.
- ¹² *Кручинин А. М.* Под бело-зеленым знаменем. Очерки боевых действий в Зауралье летом и осенью 1918 г. Екатеринбург, 2008. С. 23 (Очерки истории Урала; вып. 49).
- ¹³ Там же. С. 56–59, 65.
- ¹⁴ Там же. С. 30.
- ¹⁵ Там же. С. 61–63.
- ¹⁶ Там же. С. 65–66.
- ¹⁷ *Простиев С. К.* Освобождение Воткинского Завода армией Колчака. URL: <https://clck.ru/34nEn5> (дата обращения: 30.04.2022).
- ¹⁸ *Ганин А. В.* «Лошадей наших ветром качало...» Воспоминания полковника М. Ф. Воронова о борьбе оренбургских казаков с красными в 1918–1922 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 1 (20). С. 248–249.
- ¹⁹ *Сахаров К. В.* Белая Сибирь. (Внутренняя война 1918–1920 гг.). Мюнхен, 1923. С. 107–108.
- ²⁰ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39629. Оп. 1. Д. 46. Л. 85.
- ²¹ Подробнее см.: *Посадский А. В.* Белые партизаны Востока России: лица и судьбы // Родина. 2015. № 4. С. 118–120.
- ²² Корниловский ударный полк. 1917–1974. Материалы для истории Корниловского ударного полка / сост. М. Н. Левитов. Париж, 1974. С. 271.
- ²³ *Критский М. А.* Корниловский ударный полк. Париж, 1936. С. 136–137; Корниловский ударный полк. 1917–1974. С. 325.
- ²⁴ *Трофимов П. М.* Дроздовская дивизия в генеральном сражении на путях к Москве осенью 1919 года / подгот. текста, вступ. ст., комм. Р. Г. Гагкуева. М., 2018. С. 105.
- ²⁵ Там же. С. 65.
- ²⁶ Корниловский ударный полк. 1917–1974. С. 293; ГА РФ. Ф. Р-5895. Оп. 1. Д. 83. Л. 143 об.
- ²⁷ 50 лет верности России. 1917–1967. Париж, 1967. С. 202; ГА РФ. Ф. Р-5895. Оп. 1. Д. 83. Л. 154, 154 об.
- ²⁸ Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов: в 2 кн. / сост. В. Е. Павлов. Кн. 2: 1919–1920 гг. Париж, 1964. С. 105, 107–111.
- ²⁹ *Абинякин Р. М.* К 100-летию Орловско-Кромского сражения 1919 г.: историко-стратегический очерк // Белая армия. Белое дело. 2019. № 26. С. 19.
- ³⁰ ГА РФ. Ф. Р5895. Оп. 1. Д. 83. Л. 161.
- ³¹ Там же. Л. 171.
- ³² Марковцы в боях и походах за Россию... Кн. 2. С. 166, 170.
- ³³ Там же. С. 135, 136, 138, 147, 160; ГА РФ. Ф. Р-5895. Оп. 1. Д. 83. Л. 170, 171 об.
- ³⁴ *Трофимов П. М.* Дроздовская дивизия в генеральном сражении на путях к Москве... С. 193.
- ³⁵ *Елисеев Ф. И.* С хоперцами // Дневники казачьих офицеров / сост., науч. ред., предисл., прил., комм., подбор ил. П. Н. Стрелянова (Калабухова). М., 2004. С. 266–272.
- ³⁶ *Посадский А. В.* Полковник В. К. Манакин и Саратовский корпус. Эпизод Гражданской войны. М., 2018. С. 476–477.
- ³⁷ Миколаївщина: нариси історії революції 1917–1921 років / Л. Л. Левченко, Л. А. Вовчук, О. В. Волос та ін. Миколаїв, 2017. С. 145.
- ³⁸ *Сахаров К. В.* Белая Сибирь... С. 119–120.
- ³⁹ Марковцы в боях и походах за Россию... Кн. 2. С. 264.

⁴⁰ См.: *Омелянович-Павленко М.* Спогади командарма (1917–1920). URL: https://royallib.com/read/omelyanovichpavlenko_mihail/spogadi_komandarma_1917_1920.html0 (дата обращения: 04.04.2022).

Статья поступила в редакцию 23 мая 2022 г.
Рекомендована к печати 29 декабря 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Посадский А. В. На линии фронта: белая армия и население // *Новейшая история России.* 2023. Т. 13, № 2. С. 339–349. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.205>

Аннотация: Предпринята попытка анализа взаимодействия во время Гражданской войны армии и населения, которое желало и имело способность армию поддерживать. Рассматривается взаимосвязь белой армии и населения на Юге и Востоке России. Дается оценка специфики боевых действий и рекрутирования в условиях Гражданской войны, подчеркивается значимость взаимодействия с невоюющим населением. Автор изучает зоны массового взаимного противостояния, касается причин этого явления, объясняет размывание границ между комбатантами и некомбатантами в междоусобной борьбе. Обращается внимание на восстановление правоохранительной и иной инфраструктуры в районах, занятых белой армией, феномен самообороны по территориальному или этническому принципу. Делается вывод о решающем значении взаимодействия армии с населением на передовой линии фронта. Приводятся многочисленные примеры поддержки населением белых частей, анализируются удачные и неудачные случаи востребования такой поддержки командованием белых формирований. Для этого используются различные источники, прежде всего мемуарные, как опубликованные, так и хранящиеся в архивах РФ. Делается вывод о чрезвычайной важности контакта с населением на линии фронта. Отмечается высокий потенциал поддержки белых формирований, выделяются районы, где это проявлялось наиболее рельефно. Предлагается различать готовность сдаться в плен или легализоваться при подходе белых и готовность активно поддержать войска военным участием. Отмечается, что подобный сюжет развивался и на красной стороне противостояния. Он имел свою специфику и достоин самостоятельного изучения.

Ключевые слова: Россия, Гражданская война, Белое движение, армия, население, комбатанты, некомбатанты.

Сведения об авторе: *Посадский А. В.* — д-р ист. наук, проф., Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС (Саратов, Россия); posadav68@mail.ru

Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС, Россия, 410012, Саратов, ул. Московская, 164

FOR CITATION

Posadsky A. V. 'On the Front Line: The White Army and the Population', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 2, 2023, pp. 339–349. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.205> (In Russian)

Abstract: The article considers the interaction of the White Army and the population in the South and East of Russia. It evaluates the specifics of combat operations and recruitment in the conditions of civil war and emphasizes the importance of interaction with the civilian population. The author analyzes the areas of large-scale confrontation of the population and the causes of this phenomenon, and explains the reasons behind the blurring of the boundaries between combatants and non-combatants in internecine struggle. The author draws attention to the restoration of law enforcement and other forms of infrastructure in the areas occupied by the White Army, to the phenomenon of self-defense on a territorial or ethnic basis. The conclusion made concerns the decisive interaction between the army and the population on the front line in the conditions of a large-scale civil war. The article provides numerous examples of support of the white units by the population; analyses successful and

unsuccessful examples of the demand for such support by the command of White formations. For this purpose, various sources are used, primarily memoirs, both published and stored in the archives of the Russian Federation. The author concludes about the utmost importance of contact with the population on the front line for the victory in the civil war and highlights a high potential for the support of white formations and the areas where this was manifested most prominently. The article proposes to distinguish between the willingness to surrender or to be legalized with the approach of the Whites and the willingness to actively support the troops with military participation. This phenomenon was also evident on the red side of the confrontation, which had its own specifics and is worthy of independent study.

Keywords: Russia, Civil War, White movement, army, population, combatants, non-combatants.

Author: *Posadsky A. V.* — Dr. Sci. in History, Professor, Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin — Branch of the RANEPa (Saratov, Russia); posadav68@mail.ru

Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin — Branch of the RANEPa, 164, ul. Moskovskaya, Saratov, 410012, Russia

References:

- Abiniakin R. M. 'To the 100th anniversary of the Oryol-Kromsky battle of 1919: a historical and strategic essay', *Belaia armia. Beloe delo. Nauchno-populiarnyi al'manakh*, no. 26, 2019. (In Russian)
- Bezai O. V., Bezgin V. B. 'Rural Communities of "Rebellious" Region as Participants and Non-Combatants of the Tambov Rebellion of 1920–1921', *Manuskript*, vol. 13, no. 1, 2020. <https://doi.org/10.30853/manuskript.2020.1.4> (In Russian)
- Beznosov A. I. 'On the question of the participation of German colonists and Mennonites in the Civil War in the South of Ukraine (1917–1921)' in *Voprosy germanskoj istorii. Nemcy v Ukraine. Materialy ukrainsko-germanskoj nauchnoj konferencii. Dnepropetrovsk, 26–29 September 1995* (Dnepropetrovsk, 1996). (In Russian)
- Eliseev F. I. 'With Khopertsy' in *Dnevniki kazach'ikh ofitserov* (Moscow, 2004). (In Russian)
- Ganin A. V. "Our horses were rocked by the wind...". Memoirs of Colonel M. F. Vorotovov about the struggle of the Orenburg Cossacks with the Reds in 1918–1922', *Zhurnal rossijskikh i vostochnoevropskikh istoricheskikh issledovanii*, no. 1 (20), 2020. <https://doi.org/10.24411/2409-1413-2019-10063> (In Russian)
- Ilyina-Boratynskaia O. A. *Eighth Day Eve* (Kazan, 2003). (In Russian)
- Chronicles of life in Soviet Russia. 1917–1921. Memories of eyewitnesses*, comm. and introd. M. A. Erokhov (Moscow, 2020). (In Russian)
- Kornilov Shock Regiment. 1917–1974. Materials for History of the Kornilov Shock Regiment*, comp. M. N. Levitov (Paris, 1974). (In Russian)
- Kritsky M. A. *Kornilov Shock Regiment* (Paris, 1936). (In Russian)
- Kruchinin A. M. 'From the Ural Mountains to the Shcheglovsk Taiga: a brief history of the 7th Ural Division of Mountain Riflemen' in *Belaia armia. Beloe delo. Istoricheskij nauchno-populyarnyi al'manakh*, no. 11, 2002. (In Russian)
- Makhrov P. S. *In White Army of General Denikin* (Moscow, 1994). (In Russian)
- Mikolaivshchina: naris istorii revoliutsii 1917–1921 rokiv*, ed. L. L. Levchenko (Mykolaiv, 2017). (In Ukrainian)
- Popov K. *Memoirs of a Caucasian grenadier 1914–1920* (Belgrade, 1925). (In Russian)
- Posadsky A. V. *Colonel V. K. Manakin and Saratov Corps. An Episode of the Civil War* (Moscow, 2018). (In Russian)
- Posadsky A. V. 'White Partisans of the East of Russia: faces and destinies', *Rodina*, no. 4, 2015. (In Russian)
- Safonov D. A., Bezgin V. B. 'Involved in the confrontation: ordinary participants of anti-Soviet actions during the Civil War', *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Scientific Electronic Journal*, no. 3 (23), 2017. (In Russian)
- Sakharov K. V. *White Siberia (Inner War 1918–1920)* (Munich, 1923). (In Russian)
- Shteifon B. A. *Crisis of volunteerism* (Belgrade, 1928). (In Russian)
- Trofimov P. M. *Drozdovskiy division in the general battle on the way to Moscow in autumn 1919*, publ., introd. and comm. R. G. Gagkuev (Moscow, 2018). (In Russian)
- Volegov I. *Memories of the Ice March* (Moscow, 2014). (In Russian)

Received: May 23, 2022

Accepted: December 29, 2022